

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СОЧИНЕНИИ ГАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ «ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ»

УДК: 72.032
ББК: 85.113

Поляков Евгений Николаевич

доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: polyakov.en@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям профессиональной деятельности древнеримских инженеров и зодчих в I веке до н. э. Эти аспекты достаточно подробно изложены в сочинении Гая Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне». Рассмотрены основные принципы устройства фортификационных систем городов и военных лагерей, конструктивные решения мостов и временных переправ, основные виды осадной техники, защитных ограждений. Показано, что одной из причин поражения «варварских» племен в этой войне стало превосходство римской армии не только в ее структурной организации и вооружении, но и в ее архитектурно-техническом потенциале.

Ключевые слова

крепости, военные лагеря, полиоркетика, Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне»

Настоящая работа посвящена литературному наследию одного из самых выдающихся полководцев и политических деятелей Древнего Рима – Гая Юлия Цезаря (12 июля 100 г. до н. э. – 15 марта 44 г. до н. э.) (рис. 1). Речь идет о знаменитых «Записках о Галльской войне», написанных им в период его консульства на территории современной Франции, Германии и юга Великобритании (58–51 гг. до н. э.).

Основным источником при написании данной работы послужила одноименная книга Г. Ю. Цезаря в переводе Л.А. Игоревского, опубликованная в 2014 году [1]. Кроме того, были изучены тематические работы по фортификационному искусству целого ряда античных государств. Это, прежде всего, труды Витрувия [2], Плутарха [3], Светония [4], Страбона [5], Флавия Вегеция Рената [6], а также монографии Н.И. Брунова [7], А.В. Бунина [8], Б.П. Михайлова [9], Т.Ф. Саваренской [10], О.Х. Халпахчьяна [11], Н.Н. Годлевского [12] и других отечественных и зарубежных авторов.

Чем же нас заинтересовала эта проблематика? Дело в том, что при внимательном прочтении текста «Записок» мы пришли к убеждению, что это не просто подробное описание и субъективная оценка исторических событий с позиции стороннего наблюдателя (античная традиция, заложенная еще в трудах Геродота, Ксенофонта, Страбона). Многолетняя война в Галлии для самого Цезаря стала великолепной школой не только военной стратегии и тактики, но и полиоркетики – искусства возведения, осады и обороны военных укреплений и городов. Именно здесь будущий диктатор Рима в совершенстве овладел основными принципами достижения гармоничного единства поселений с природным ландшафтом. Его подчиненные научились рационально использовать местные строительные материалы, а также обрели навыки организации работ по возведению мобильных укреплений и мостов, изготовлению осадных башен, орудий и защитных приспособлений. В семи книгах «Записок» автор увлеченно и со знанием дела описывает архитектурно-строительный опыт своих современников: «С поразительной быстротой и находчивостью римляне строили боевые корабли, средства передвижения, мосты, укрепления, осадные орудия. И всегда и везде проявлял себя

Рис. 1. Бюст Гая Юлия Цезаря из Национального археологического музея в Неаполе. Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/be/Bust_of_Gaius_Julius_Caesar_in_Naples.jpg
Изображение Цезаря на сайте «Народы мира». Источник: <http://narodworld.ru/istoricheskie-lichnosti/gaj-yulij-tsezar.html>

выдающийся ум Цезаря. Он подбирал нужных командиров для руководства работами. Проявлял горячую заинтересованность в их успешном осуществлении, несмотря на всю сложность. Цезарь планировал и добивался успеха, вопреки самым трудным условиям...» [1, с. 12 (Предисловие)].

Следует отметить, что древнеримский полководец очень высоко ценил профессиональное мастерство не только своих соратников, но и противников, проявляя при этом милосердие к побежденным врагам. Все это помогло ему успешно завершить военную кампанию, надолго нейтрализовать потенциальную угрозу для Рима со стороны варварских племен и значительно расширить границы будущей империи. В книге «Жизнь двенадцати цезарей» Гай Светоний Транквилл написал об этих событиях следующее: «Вот что он совершил за девять лет своего командования. Всю Галлию, что лежит между Пиренейским хребтом, Альпами, Севеннами и реками Роданом и Рейном, более 3200 миль в охвате, он целиком, за исключением лишь союзных и оказавших Риму услуги племен, обратил в провинцию и наложил на них 40 миллионов ежегодного налога. Первым из римлян он напал на зарейнских германцев и, наведя мост, нанес им тяжелые поражения. Он напал и на британцев, дотоле неизвестных, разбил их и потребовал с них выкупа и заложников...» (Божественный Юлий, 25) [4, с. 22-23].

Развитие сюжета первой книги «Записок» начинается с описания военной кампании Цезаря против кельтского племени гельветов (лат. *Helvetii*), населявших северо-западную часть современной Швейцарии вблизи Генавского (Женевского) озера. Страбон помещает земли гельветов в истоках Рейна по соседству с секванами (границей их владений служат горы Юра) (Кн. 4, III, 2) [5, с. 183].

В войне с гельветами и секванами Цезарь еще только приступил к изучению

фортификационного искусства, развивая опыт своих предшественников – полководцев Г. Мария, Л.К. Суллы, Л.Л. Лукулла и др. В «Записках» упомянут земляной вал, возведенный вдоль реки Родан (Роны) высотой «почти в пять метров», и ров перед ним длиной в тридцать с половиной километров (Кн. 1, 8). С помощью метательных снарядов, посылаемых с этого вала, римляне предотвратили проникновение врагов в Нарбонскую Галлию. Это внушительное по своим габаритам сооружение, разделившее земли гельветов и секванов, стало предтечей будущих римских пограничных линий (limes).

Преследуя побежденных гельветов, римляне преодолели реку Арап (Сону) по наплавному мосту. Сторонников Ариовиста поразило то, что войско Цезаря завершило переправу всего лишь за один день. Им же самим потребовалось на это целых три недели. Инженерное искусство римлян подорвало моральный дух секванов, и они начали переговоры о сдаче.

В ходе этой кампании Цезаря восхитила фортификационная система крупнейшего города секванов Везонтиона (совр. Безансона). Здесь гармонично сочетались особенности местного ландшафта и мастерство строителей: «Сама природа позаботилась об укреплении города, что позволяло выдерживать длительную осаду. Река Дубис (Ду) окружает город почти по окружности, проведенной с помощью циркуля. Небольшой участок протяженностью около пятисот метров, куда не доходит река, прикрывается большой возвышенностью. Она расположена так, что соприкасается подножием с рекой с двух сторон. Эту возвышенность венчает вал, образующий городскую крепость...» (Кн. 1, 38). Аналогичную планировку имел и главный город битуригов Аварик: «Они (битуриги. – П.Е.) заверяли, что смогут легко защититься благодаря природным условиям, поскольку крепость почти со всех сторон была окружена рекой и болотами и имела лишь единственный, очень узкий подход...» (Кн. 7, 15).

В «Записках» Цезаря перечислено еще несколько галльских городов и крепостей, расположенных на возвышенностях и окруженных водными преградами: Метиосед, Лютеция (Книга 7, 58), Алезия (Книга 7, 69), Укселлодун (Книга 8, 40) и др. Во времена императора Августа этот градостроительный аспект достаточно подробно рассмотрел в своем архитектурном трактате Витрувий: «Очертание города должно быть не прямоугольным и не с выступающими углами, а округлым, чтобы за неприятелем можно было наблюдать сразу из нескольких мест. Города же с выступающими углами трудно защищать, так как углы скорее служат прикрытием для врагов, чем для граждан...» (Кн. 1, V, 2) [2, с. 28].

Спустя еще четыре столетия военный теоретик Флавий Вегетий Ренат в своем сочинении «Краткое изложение военного дела» (380-410 гг.) напишет об этой особенности античного градостроительства следующее: «Города и крепости укрепляются либо природою, либо искусством, либо тем и другим, что считается более надежным. Природные укрепления – возвышенное или крутое место, место, омываемое морем или окруженное болотами и реками. Искусственные укрепления – рвы и стены. Там, где надежнейшая защита есть благоденствие природы, требуется осмотрительный выбор, а на равнине нужно ревностное строительство. Мы видим, что древнейшие города так расположены на открытых полях, что даже при отсутствии естественной защиты искусство и труд сделали их неприступными...» (Вегетий, IV, 1-2) [6, с. 33].

Вторая книга «Записок» посвящена борьбе армии Цезаря с многочисленными племенами белгов (лат. *Belgae*), населявшими Северную Галлию (регион между реками Сеной, Рейном и Северным морем) и юго-восточное побережье Британии. Главным городом белгов был Дуроцерторум (Дурукортор, совр. Реймс). Находясь на вражеской территории, римляне окружали свои военные лагеря земляным валом высотой не менее 3,7 м и наружным рвом шириной 5,5 м (лагерь около реки Аксона, совр. Эна) (Кн. 2, 5). Это было абсолютно «несгораемое» и достаточно эффективное средство защиты против

каменной и дротиков. Глубокий ров также препятствовал штурму стен и ворот с помощью таранов и «черепях» (отрядов воинов, прикрывающих головы плотно сомкнутыми щитами) (Кн. 2, 6). Свои военные лагеря обе стороны предпочитали строить на вершинах холмов, чтобы включить природный рельеф в систему обороны. В упомянутом лагере «на флангах склоны холма круто обрывались, но по фронту полого спускались до уровня равнины» (Кн. 2, 8). На боковых склонах холма Цезарь приказал вырыть под углом оборонительные рвы протяженностью четырехста шагов, а в конце рвов построить укрепления, оборудованные тяжелыми метательными орудиями. Таким образом, неприятель не мог благодаря своей многочисленности обойти с флангов сражающуюся боевую линию римлян [1, с. 60]. Обретенный здесь инженерный опыт в дальнейшем очень пригодился римлянам при обороне альпийского селения Октодур (Кн. 3, 4), при осаде аквитанской крепости Толосы (совр. Тулузы) (Кн. 3, 21) и во многих других драматичных эпизодах Галльской войны.

Следует отметить, что при осаде города Новиодуна, расположенного на земле галльского племени свессиионов (Suessiones), Цезарь успешно апробировал мобильные защитные приспособления: «Когда щиты-мантелеты¹ были быстро подведены к городу и насыпан вал, сооружены осадные башни, галлов поразили размах осадных работ, которые они прежде никогда не видели, и сноровка римлян. Они прислали к Цезарю гонцов для переговоров о сдаче города...» (Кн. 2, 12) [1, с. 63]. Огромная передвижная башня также помогла римлянам в захвате главной крепости германского племени адуатуков, обитавшего в восточной части Белгики: «Когда к крепости были подведены наши мантелеты, насыпана стена, а в отдалении выросла осадная башня, они сначала смеялись над нами со стены и громко выговаривали нам за сооружение такой большой конструкции на столь отдаленном расстоянии ... Когда же они увидели, что башня движется и приближается к стенам, то изумились этому необычному и поразительному зрелищу и послали к Цезарю гонцов вести переговоры о мире. По словам гонцов, они полагают, что римляне ведут войну с помощью свыше, раз они способны передвигать с большой скоростью огромную конструкцию такой высоты, а посему они подчинятся власти Рима...» (Кн. 2, 30–31) [1, с. 74]. Следует отметить, что некоторые галльские племена (аквитаны и др.) пытались бороться с осадными башнями с помощью ночных вылазок и подкопов (Кн. 3, 21). Однако в условиях энергичной, стремительной осады, которую предпочитал вести Цезарь, эта тактика оказывалась малоэффективной.

В третьей книге Цезарь рассказывает о подготовке к войне с Британией. С этой целью он сначала захватывает приморские портовые города и крепости венетов и других галльских племен на побережье пролива Ла-Манш и Бискайского залива. Привыкший уже к боевым маневрам на равнинах, в лесах и в горной местности, римский полководец с интересом изучает новый театр военных действий. Его привели в восторг градостроительные приемы, с помощью которых венеты обеспечили защиту своих поселений. Для этого они использовали разрушительную силу морских приливов и отливов: «Крепости венетов располагались в общем одинаково. Их строили по оконечности косы или на участке территории, вдававшемся в море так, чтобы к ним нельзя было приблизиться с суши, когда приходил прилив – он начинался через каждые двенадцать часов. Подход на кораблях также исключался, потому что в случае отлива они могли застрять или получить повреждения на отмелях. Оба обстоятельства, следовательно, препятствовали штурму крепостей. В случае же, когда защитников крепостей ставили в безвыходное положение трудоемкими осадными работами, то есть когда море отводилось постройкой массивного мола вровень со стенами крепости, и они, таким образом, теряли надежду на удачный исход, эти защитники подводили близко к берегу большое количество кораблей, недостатка в которых не испытывали. Они забирали с собой все снаряжение и людей и перемещались на кораблях в ближайшие крепости,

Рис. 2. Реконструкция моста Цезаря через Рейн. Источник: <http://ancientrome.ru/art/artwork/military/rom/mil0009.jpg> ; <http://ancientrome.ru/art/artwork/military/rom/mil0008.jpg>

чтобы обороняться снова, обладая прежними преимуществами. Венеты следовали такой тактике преобладающую часть лета с тем большим успехом, что наши корабли были зависимы от штормовой погоды, вследствие чего было крайне затруднено судоходство в открытом море, в условиях сильных приливов и при наличии нескольких – нет, ничтожно малого количества – бухт...» (Кн. 3, 12) [1, с. 84]. Цезарю удалось сломить упорное сопротивление венетов лишь с прибытием римского флота, блокировавшего корабли противника со стороны моря.

Наиболее интересный для нас фрагмент четвертой книги, посвященной войне Цезаря с германскими племенами тенктеров, узипетов и др., – описание деревянного моста через глубоководный Рен (Рейн), сооруженного по чертежам префекта мастеровых в галльской армии Цезаря, инженера Луция Корнелия Бальба Старшего (ок. 100 – после 32 гг. до н. э.). Некоторые историки полагают, что сей мост был переброшен через реку на участке между современными городами Андернах (нем. Andernach) и Кобленц (земля Рейнланд-Пфальц, Германия). Существуют также версии, что в описании моста были использованы материалы отчетов самого Бальба. Наиболее интересными в данном проекте являются геометрические очертания несущих конструкций моста и способы скрепления деталей каркаса между собой. При общей экономии материала хитроумная конструкция моста смогла успешно выдержать не только общее давление водной массы, но и снизить эффективность плавучих таранов (плотов или бревен), которыми могли воспользоваться германцы. Об этом сказано в «Избранных жизнеописаниях» Плутарха: «Желая приобрести славу первого человека, перешедшего с войском Рейн, Цезарь ... начал постройку моста через широкий поток, который как раз в этом месте был особенно полноводным и бурным и обладал такой силой течения, что ударами несущихся бревен угрожал снести столбы, поддерживавшие мост. Но Цезарь приказал вколотить в дно реки огромные и толстые сваи и, как бы обуздав силу потока, в течение десяти дней навел мост, вид которого превосходил всякие ожидания. Затем он перевел свои войска на другой берег, не встречая никакого сопротивления, ибо даже свевы, самые могущественные среди германцев, укрылись в далеких лесных дебрях. Поэтому он опустошил огнем землю врагов, укрепил бодрость тех, которые постоянно были союзниками римлян, и вернулся в Галлию, проведя в Германии восемнадцать дней...» (Александр и Цезарь, XXII–XXIII) [3, с. 455–456] (рис. 2).

В «Записках» Цезаря описанию конструктивных особенностей этого моста посвящены следующие строки: «Цезарь решил переправиться через Рейн, но счел небезопасным

и недостойным для себя и римлян форсировать реку на речных судах. Поэтому, хотя строительство моста через реку представляло большие трудности из-за ее ширины, скорости течения и глубины, Цезарь полагал, что следует либо взяться за это дело, либо не переправлять армию вовсе. Он решил строить мост по следующему проекту. Цезарь приказал скрепить попарно бревна с интервалом 60 сантиметров. Толщина каждого бревна составляла 45 сантиметров, длина – на глубину реки. Их немного заострили у основания. На плотках эти балки погрузили в реку и прочно забили бабами, но не вертикально, как сваи, но с наклоном в направлении течения. С противоположной стороны забивали другие пары балок с наклоном против течения. Сверху противостоящие пары балок покрывались поперечными балками толщиной 60 сантиметров на величину промежутка, на который отстояли друг от друга эти пары, соединенные с внешней стороны скрепами. Таким образом, эти пары бревен, отстоящие друг от друга с наклоном и скрепленные скобами, образуют конструкцию столь прочного характера, что чем больше сила течения, тем крепче держатся балки. Эти козлы (т. е. каждый комплект балок и поперечин. – Ред.) крепятся бревнами под прямыми углами и настилом из длинных жердей и плетня. Далее были вбиты под наклоном вниз по течению сваи, которые торчали из воды, как подпорки, и были надежно скреплены со всей конструкцией так, чтобы выдержать напор течения. Вбивались также защитные сваи на небольшом расстоянии перед мостом таким образом, что, если варвары попробуют использовать стволы деревьев или плавучие средства для разрушения конструкции моста, эти приспособления смогли бы смягчить силу ударов и помешать повредить мост. Все работы были завершены в течение десяти дней, начиная со дня, когда началась заготовка бревен, и кончая днем, когда армия перебралась на другой берег реки...» (Кн. 4, 17–18) [1, с. 105–106].

Дерево – наиболее популярный строительный материал в Галлии, Германии и Британии рассматриваемого здесь исторического периода. О Британии, например, Цезарь пишет следующее: «Как и в Галлии, здесь растут леса из разных пород дерева, кроме бука и сосны...» (Кн. 5, 12) [1, с. 128]. Местные племена использовали стволы хвойных и лиственных деревьев в конструкциях жилых построек: «Жилище, в котором находился Амбиориг, как это принято у галлов, было окружено лесом, поскольку, спасаясь от жары, они строят жилища близ лесов и рек...» (Кн. 6, 29) [1, с. 175]. Лес также используется для укрепления крепостных стен и башен (Кн. 7, 23). Причем там, где это было возможно, сочетали деревянные конструкции с земляным и каменным заполнением: «И эта конструкция вполне отвечает требованиям обороны крепостей, поскольку камни предохраняют от огня, а бревна – от ударов. Ведь стену из множества бревен, каждое длиной обычно 12 метров, прочно скрепленных изнутри, нельзя ни пробить, ни разобрать...» (Кн. 7, 23). Римские легионеры по достоинству оценили экологические свойства различных пород древесины, когда были вынуждены зимовать в деревянных жилых домах и крытых соломой хижинах кельтского города Ценабум (совр. Орлеан) (Кн. 8, 5). Со временем римские зодчие довольно основательно изучили его строительный потенциал (сравнительно небольшой удельный вес, плавучесть, высокая сопротивляемость изгибу, антисейсмичность и пр.) и стали широко использовать дерево в фортификационной практике: «Сквозь всю толщу стен должно как можно чаще закладывать брусья из обожженного масличного дерева, чтобы стена, связанная с обеих сторон этими брусьями, как скрепами, навеки сохраняла свою прочность: ибо такому лесу не могут повредить ни гниль, ни непогода, ни время, но он и зарытый в землю и погруженный в воду сохраняется без всякой порчи и остается всегда годным. Это относится не только к городским стенам, но и к подпорным сооружениям...» (Кн. 1, V, 3) [2, с. 28]. Приведем и другие примеры.

В Британии римским легионерам довелось столкнуться с оригинальной оборонительной тактикой местного населения, в которой также были использованы

деревянные конструкции: «Разузнав о планах неприятеля, Цезарь повел свою армию к границе территории, находившейся под властью Кассивеллауна, что проходила по реке Тамесис (Темза), которую можно было перейти вброд лишь в одном месте, да и то с большим трудом. Прибыв к реке, он заметил, что противник сосредоточил на другом берегу большие силы. Берег был оборудован частоколом острых кольев, такие же колья были вбиты под водой в реке, скрываясь под ее поверхностью...» (Кн. 5, 18) [1, с. 131]. В этом сражении римлянам удалось вброд обогнуть подводные укрепления, выйти на берег и обратить врага в бегство.

Позже, уже в сражениях с нервиями, другими племенами галлов и германцев римляне стали все чаще использовать легкодоступный строительный материал своих противников. Особенно в критических ситуациях вроде той, в которую попали солдаты легата Квинта Туллия Цицерона (103-43), младшего брата знаменитого оратора и политика. Огромная армия галлов внезапно атаковала его зимний лагерь, возведенный на земле нервиев. Осажденные легионеры сумели дать им достойный отпор: «В течение ночи римляне с необычайной быстротой соорудили почти сто двадцать башен из бревен, заготовленных для укрепления лагеря, завершили все земляные работы ... Все, что требовалось для отражения дневного штурма, осуществлялось ночью. Заготавливалось большое количество заостренных кольев, копий для бросков с крепостных стен. Воздвигались секция за секцией башни, их прикрывали зубчатые щиты и заграждения из плетней...» (Кн. 5, 40) [1, с. 143].

В свою очередь, германские племена также стали изучать фортификационное искусство римлян, обращая эти знания против своих «учителей»: «Убедившись в невозможности перехитрить римлян, нервии окружили зимний лагерь валом высотой 3 метра и рвом шириной почти 5 метров. Этому они научились у нас в прежние годы. Кроме того, им передали свои знания пленные солдаты римской армии, которых они тайком удерживали у себя ... Менее чем за три часа они соорудили ров окружностью 22 километра, в последующие же дни они продолжили свои приготовления, построив башни вровень своему валу, сделав заостренные крюки и щиты по рекомендациям вышеупомянутых пленников ... Издавая громкие крики, словно победа была обеспечена, галлы подвозили свои осадные башни, подводили «черепахи» и взбирались на вал при помощи осадных лестниц...» (Кн. 5, 42-43) [1, с. 144–145]. Прибывшего позднее на место сражения Цезаря «поразили сооруженные противником башни, “черепахи” и укрепления» (Кн. 5, 52).

Шестая и седьмая книги посвящены последнему восстанию галлов во главе с Верцингеторигом (82–47 гг. до н. э.) и завершению Галльской войны (52–51 гг. до н. э.). В этой кампании встретились уже опытные, зрелые противники, хорошо знавшие и многое перенявшие друг у друга. На полях сражений столкнулись не только стратегическое и тактическое мастерство обоих противников, но и досконально изученный инженерно-технический опыт и военные хитрости врагов.

Довольно яркий пример тому – упорная оборона крепости Аварик, в которой осажденные галлы использовали против римлян целую серию технических изобретений времен Архимеда: «Беспримерным мужеству и воинской доблести наших войск противостояли разнообразные ухищрения галлов. Ведь этот народ обладал необыкновенной изобретательностью и был чрезвычайно склонен к воспроизведению и осуществлению всего, что приносило ему пользу. Так, они старались срывать со стен наши осадные крюки (так называемые «вороны», разрушавшие стены. – Ред.) при помощи петель. Поймав петли, крюки тащили внутрь крепости посредством воротов. Они пытались обрушить насыпь подкопами, причем весьма умело, поскольку в их стране очень развито производство изделий из железа и много рудников, где добывают руду, поэтому они знают и используют все способы подкопа. Далее галлы оборудовали крепостную стену со всех

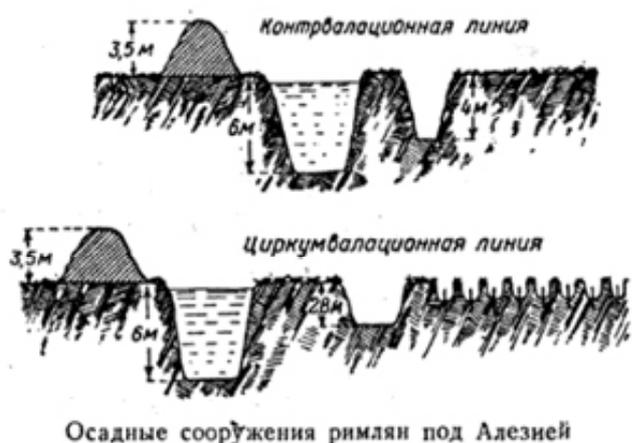

Рис. 3. Римские осадные сооружения под Алезией. Источник: http://militera.lib.ru/science/razin_ea/1/s56.gif;
Памятник Верцингеторигу на месте бывшей крепости Алезия. Источник: <http://www.stihi.ru/pics/2013/04/18/691.jpg>

сторон деревянными башнями и укрыли их шкурами. Во время частых вылазок днем и ночью они обстреливали с них насыпь и солдат, занятых осадными работами. Лишь только высота наших башен на насыпи в результате ежедневных работ начинала превосходить высоту их башен, галлы выравнивали положение посредством наращивания своих башен. Они старались воспрепятствовать ведению наших собственных подкопов, когда обнаруживали их. Галлы мешали приближению ходов к стенам крепости посредством установки бревен, затвердевших от огня и заостренных с конца, а также лили кипящую смолу и бросали тяжелые камни...» (Кн. 7, 22) [1, с. 200].

Римские зодчие, в свою очередь, в битве при Алезии применили против трехсоттысячной армии галлов их же собственные охотничьи и военные хитрости. Но при этом использовали наиболее передовую для того времени римскую осадную технику и инженерную смекалку. Вот что об этом пишет Плутарх: «Во время осады этого города, казавшегося неприступным из-за высоких стен и многочисленности осажденных, Цезарь подвергся огромной опасности, ибо отборные силы всех галльских племен, объединившихся между собой, прибыли к Алезии в количестве трехсот тысяч человек, в то время как число запершихся в городе было не менее ста семидесяти тысяч. Стиснутый и зажатый меж двумя столь большими силами, Цезарь был вынужден возвести две стены: одну – против города, другую – против пришедших галлов, ибо было ясно, что если враги объединятся, то ему конец...» (Александр и Цезарь, XXVII) [3, с. 459].

В битве при Алезии, помимо традиционных уже земляных валов, многоступенчатых боевых башен, широких рвов и четырехметрового частокола из заостренных сверху бревен (Кн. 7, 72), римляне применили сложнейшую систему деревянных и металлических «ежей» (рис. 3):

«Были вырыты также протяженные окопы глубиной 1,5 метра. В их основание вбивали обрубки деревьев и крепили так, чтобы эти обрубки невозможно было вытащить. Их сучья торчали наружу. Таких обрубков вбивали рядами по пять единиц и переплетали друг с другом. Наступающие враги напарывались на их заостренные концы. Их называли *сирпус* (пограничный или могильный столб, грубая шутка римских солдат. – Ред.). Перед ними диагональными рядами, напоминающими пятеричный знак (крестообразно расположенные ряды. – Ред.), выкапывались волчьи ямы глубиной около метра, уходящие чуть по косой линии в глубину. В эти ямы вбивали колья толщиной в человеческую ногу, заостренные сверху и закаленные огнем, так, чтобы

они выходили на поверхность земли не более чем на толщину четырех пальцев. В то же время, чтобы обеспечить прочность конструкции, колья закапывались на 30 сантиметров, и земля на дне утрамбовывалась. Остальное пространство ямы прикрывалось ветками и хворостом для маскировки западни. Вырыли восемь рядов таких ям с интервалом примерно в метр. Из-за сходства с цветком такое сооружение называли «лилией». Перед ямами зарыли в землю вплотную деревянные колышки длиной 30 сантиметров с железными крюками на площади всего поля с короткими промежутками. Их называли «стимулами» (лат. стрекало, рожон, остроконечная палка, которой погоняли животных)...» (Кн. 7, 73) [1, с. 235].

Результат всех этих «саперных» работ оказался настолько неожиданным и ошеломляющим для галльских воинов, что они окончательно потеряли веру в свои силы: «Пока галлы находились на определенной дистанции от укреплений, превосходство в количестве метательных снарядов давало им преимущество. Когда же они приблизились, то неожиданно напоролась на “стимулы”, “волчьи ямы” или под обстрел копьями с вала и башен. В результате они гибли повсюду, многие получили ранения. Однако наши укрепления им нигде преодолеть не удалось. С приближением рассвета галлы, опасаясь обхода с флангов из лагеря над ними, вернулись к своим соратникам...» (Кн. 7, 82) [1, с. 243].

Сражение при Алезии стало переломным событием в этой войне. Потеряв здесь большую часть войска, мятежные вожди во главе с Верцингеторигом сдались на милость победителя. К его ногам были брошены 74 галльских штандарта (Кн. 7, 88-89). Когда отчеты о войне были обнародованы в Риме, «там праздновали народное благодарение в течение двадцати дней» (Кн. 7, 90).

Завершая настоящее исследование, необходимо отметить следующее. Внимательное изучение и системный анализ содержания «Записок о Галльской войне» велись строго избирательно. Как профессионального архитектора, нас, прежде всего, интересовал лишь тот материал, который имел прямое либо косвенное отношение к античному градостроительству, архитектуре, монументально-декоративному искусству, инженерным новациям. В какой-то мере это обеспечило логичное сочетание нашего авторского текста с цитатами из античных первоисточников. Это помогло также понять основную причину поражения кельтских и германских племен в их первом столкновении с военной машиной Древнего Рима. Она заключалась не только в социально-организационном единстве и отменной боевой выучке римских легионеров, возглавляемых самым талантливым полководцем первого столетия до нашей эры. Огромную роль в победе римлян сыграло их превосходство в инженерно-технической сфере, умение гармонично «вписывать» свои постройки в природный ландшафт своих и чужих земель, активное изучение потенциальных возможностей местных строительных материалов, врожденная способность к творческому освоению и практической реализации культурного наследия побежденных народов. В дальнейшем мы планируем продолжить эту «военно-архитектурную» тематику, посвятив ее литературному наследию Иосифа Флавия, Флавия Вегеция Рената, других выдающихся историков, политиков и военных теоретиков Древней Греции и Рима.

Примечание

¹Эти щиты почти в человеческий рост устанавливали, втыкая в землю или подпирая подпорками. Под прикрытием манталета арбалетчик или лучник мог в безопасности перезарядить свое оружие. Мантелеты делались из дерева. Вдоль центра щита шло заметное ребро жесткости. Снаружи мантелет обтягивался кожей, холстиной или пергаментом. Обшивку манталета промасливали или смолили для защиты от сырости.

Библиография

1. Цезарь, Гай Юлий. Записки о Галльской войне / Пер. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2014. – 288 с.
2. Витрувий. Десять книг об архитектуре [Ротапринтное издание]. – М.: Архитектура-С, 2006. – 328 с.
3. Плутарх. Избранные жизнеописания, в 2-х т. Т.2: пер. с др.-греч. / Прим. М. Томашевской. – М.: Правда, 1987. – 608 с.
4. Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей: пер. с лат. – М.: Правда, 1991. – 512 с.
5. Страбон. География. В 17 кн. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского / Под общ. ред. С.Л. Утченко. – М.: Ладомир, 1994. – 941 с.
6. Зубов, В.П. Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры // В.П. Зубов, Ф.А. Петровский. – М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. – 519 с.
7. Брунов, Н.И. Очерки по истории архитектуры, в 3-х т., Т. 2. Греция – Рим – Византия / Н. И. Брунов. – М.-Л.: Академия, 1935. – 621 с.
8. Бунин, А.В. История градостроительного искусства. В 2-х т. Т. 1. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма // А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Изд. 2-е – М.: Стройиздат, 1979. – 495 с.
9. Всеобщая история архитектуры (ВИА): Учебное пособие в 2-х т., Т. 1. / Под ред. Б.П. Михайлова. – М.: Госстройиздат, 1958. – 686 с.
10. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1984. – 376 с.
11. Всеобщая история архитектуры (ВИА). В 12 т., Т. 2. Архитектура античного мира (Греция, Рим) / Изд. 2-е. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1973. – 712 с.
12. Годлевский, Н.Н. История архитектуры Древнего Востока и Античности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Архитектура» / Под ред. Ю.Н. Герасимова / Н.Н. Годлевский. – М.: Университетская книга, 2011. – 304 с.

Произведение «АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СОЧИНЕНИИ ГАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ «ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ»», созданное автором по имени Поляков Евгений Николаевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице polyakov.en@yandex.ru

Поляков Евгений Николаевич
доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: polyakov.en@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.03.2016
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2016_1/9

© Е.Н. Поляков 2016

© УралГАХУ 2016

ARCHITECTURAL AND TOWN-PLANNING ASPECTS IN THE WORK OF GAIUS JULIUS CAESAR «COMMENTARIES ON THE GALLIC WAR»

Polyakov Evgeny N.

Doctor of Art Studies, PhD. (Architecture), Professor,
Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia, E-mail: polyakov.en@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the basic professional activities of ancient Roman engineers and architects in the 1st century BC. These aspects are described in sufficient detail in Julius Caesar's "Commentaries on the Gallic War", which considers the main principles underlying the development of fortification systems in cities and military camps, structural treatment of bridges and temporary crossings, and principal types of siege equipment and defense barriers. It is shown that one of the reasons why the barbarian tribes were defeated in this war was the superiority of the Roman army not only in structural organisation and arms but also in architectural technology.

Key words

fortresses, military camp, poliorcetics, Gaius Julius Caesar, «Commentaries on the Gallic War»

References

1. Caesar, Gaius Julius. (2014) Commentaries on the Gallic War. Translated by L.A. Igorevsky. Moscow: Tsentrpoligraf. (in Russian)
2. Vitruvius, M.P. (2006) The Ten Books on Architecture. Moscow: Arkhitektura-S, 2006. (in Russian)
3. Plutarch. (1987) Selected Lives, in 2 vol. Vol.2. Translated from Ancient Greek. Moscow: Pravda. (in Russian)
4. Suetonius, G.T. (1991) The Twelve Caesars. Moscow: Pravda. (in Russian)
5. Strabo. (1994) Geography. In 17 books. Translated by G.A. Stratnovsky. Moscow: Ladomir, 1994. (in Russian)
6. Zubov, V.P. (1940) The Architecture of the Antiquity. Moscow: USSR Academy of Architecture. (in Russian)
7. Brunov, N.I. (1935) Essays on History of Architecture, in 3 vol. Vol. 2. Greece – Rome – Byzantium. Moscow, Leningrad: Akademia. (in Russian)
8. Bunin, A.V. (1979) History of Town-Planning. In 2 vol. Vol. 1. Town-Planning during the Slave-Owning Period and Feudalism. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
9. Mikhailov, B.P. (1958) General History of Architecture in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian)
10. Savarenskaya, T.F. (1984) History of Town-Planning. The Slave-Owning and Feudal Periods. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
11. General History of Architecture. In 12 vol. Vol. 2. Architecture of the Antiquity (Greece, Rome. Moscow: Building Construction Literature Publishing House, 1973. (in Russian)
12. Godlevsky, N.N. (2011) History of Architecture of the Ancient East and Antiquity. Moscow: Universitetskaya Kniga. (in Russian)

Article submitted 21.03.2016

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2016_1/9

©E.N. Polyakov 2016

© USUAA 2016